

Начало служенія было положеноprotoіереемъ Восторговымъ, а хоръ состоялъ изъ многочисленныхъ голосовъ не однихъ архіерейскихъ пѣвчихъ, а всѣхъ, кто только обладалъ даромъ пѣть.

По окончаніи вечерни, во время пѣнія на утрени „алли-луїа“ и тропаря—„Глубиною мудрости человѣколюбно вся строй“—Митрополитъ Макарій въ полномъ архіерейскомъ облаченіи вышелъ изъ алтаря часовенки и въ сопровожденіи протодіакона, ключаря и губернатора прошелъ въ соборъ, а для какой цѣли—можно было только догадываться. Никто изъ сопровождавшихъ Владыку Макарія не былъ пропущенъ въ соборъ, кромѣ ключаря собора.

На площади же служеніе всенощной продолжалось оставшимися епископами, а я, напрасно дожинаясь возвращенія Митрополита Макарія изъ собора, провелъ время, толкаясь между публикой, гдѣ говорили, что Митрополитъ ушелъ въ соборъ, чтобы переложить св. моши въ новый гробъ.

Окна въ придельномъ храмѣ были занавѣшены, двери затворены, и только огни показывали, что въ соборѣ кто-то есть, а больше ничего не известно.

Въ скоромъ времени служба кончилась, но народъ не расходился, а многие остановились на ночлегъ тутъ же на площади. Все время погода благопріятствовала, что приносило облегченіе тѣмъ паломникамъ, которые квартировали далеко отъ собора, и поэтому они избавлялись лишнихъ переходовъ.

Ограничиваюсь описаніемъ торжествъ и событій, тѣсно связанныхъ съ именемъ Митрополита Макарія, по той причинѣ, что раіонъ наблюденій находился именно въ этой области.

Свящ. Вл. М—въ.

|| ОЧЕРЕДНОЕ СЛОВО. ||

Поученіе въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ.

Какъ должны мы жить, чтобы Господь не отнялъ отъ насъ для насъ же уготованного царствія небеснаго?

Ближайшій смыслъ слышанной вами нынѣ, братіе, евангельской притчи о злыхъ виноградаряхъ таковъ. Богъ, Творецъ и Владыка всего міра, избралъ для особаго попеченія Своего народъ єрейскій:

оградилъ его законами, данными чрезъ пророка Моисея, устроилъ жертвенникъ и храмъ, гдѣ бы евреи возносили молитвы свои къ Богу, приставилъ къ нимъ священниковъ и старѣйшинъ, которые должны были заботиться о благосостояніи народномъ и руководить ихъ ко спасенію. Послѣ всѣхъ милостей, какія явилъ Богъ этому народу, конечно, надлежало ожидать отъ него добрыхъ плодовъ; но іудеи отвергли любовь и попеченіе Божіи о нихъ, посылаемыхъ къ нимъ пророковъ мучили и убивали и, наконецъ, распяли и Самаго Христа, Сына Божія. За это-то Господь и "угрожаетъ имъ, что отнимутся отъ нихъ милости Божіи, и отданы будутъ другому народу, болѣе, достойному ихъ.

И нась Господь избралъ въ достояніе себѣ, и на нась излилъ богатыя и великія милости Свои: устроилъ Церковь Свою святую, надѣлилъ ее всѣми нужными для нашего спасенія средствами, даровалъ намъ законъ—св. Слово Свое, поручилъ нась бдительному отеческому надзору пастырей духовныхъ. Цѣнимъ ли мы, братіе, это попеченіе Божіе о нась? Дорожимъ ли своимъ высокимъ положеніемъ?.. *Законъ изнеможе, празднуетъ Евангелие, Писание же все въ тебѣ небрежно бысть, профоцы изнемогоша и все праведное слово, струни твои умножишася* (Велик. кан. Андрея Критск.),—вѣтъ какой отвѣтъ даетъ за нась Богу одна боголюбивая душа. И въ самомъ дѣлѣ, законъ не въ состояніи сталъ удерживать нась отъ преступленій, Евангеліе для нась какъ бы не существуетъ, писаніе пророковъ и другихъ праведниковъ нисколько не трогаютъ ожесточившихся душъ нашихъ, грѣхи, которыми мы, по слову апостола, *сторое распинаемъ Сына Божія*, умножились до безконечности. Мы только и думаемъ, что обѣ удовлетвореніи своихъ суетныхъ желаній, заботимся только о благахъ міра сего, о томъ, что намъ Ѣсть, что пить и во что одѣться,—заботимся о всемъ этомъ излишне, чрезъ мѣру, а о *единомъ на потребу*, о томъ, какъ угодить Богу и душу свою спасти, мы менѣе всего помышляемъ. Чего же остается ожидать и намъ, братіе, отъ Господа Бога, какъ не того, что отнимется отъ нась царство небесное и отдастся другимъ, болѣе заботливымъ о своемъ спасеніи?..

Ахъ, братіе! не лѣнитесь, трудитесь для благоугожденія Богу и спасенія души своей! Святые угодники Божіи какъ трудились? Иные всю жизнь свою провели въ строгомъ постничествѣ, покаяніи, денно-нощно слезныхъ молитвахъ, лишали себя даже самаго необходимаго; другие посвятили себя на апостольское служеніе, на

спасеніе близкихъ своихъ, постоянно заботились не о своемъ благѣ, а о благѣ близкихъ своихъ, претерпѣвали безчисленныя скорби и гоненія; наконецъ, св. мученики—тѣ кровію своею купили себѣ царство небесное. Трудитесь и вы, братіе, во спасеніе! Помните, что *царствіе Божіе нудится, и только нуждницы восхищаютъ е.*

Аминь.

Священникъ Николай Тихомировъ.

Поученіе въ недѣлю 14-ю по Пятидесятницѣ.

Подвиги благочестія безъ истинной вѣры суетны.

Върою стоите (2 Кор. 1, 24).

Нынѣ, братіе, во дни всеобщаго шатанія умовъ, не рѣдко можно слышать самыя разнообразныя сужденія о вѣрѣ. Говорятъ, напр., некоторые, что все равно, въ какой бы вѣрѣ ни состоять, лишь бы творить добрыя дѣла; что можно вѣровать, какъ угодно и чему угодно, и въ то же время быть пріятнымъ Богу, только бы бояться Его и поступать во всемъ по правдѣ.

Справедливо ли такое сужденіе?

Несомнѣнно, братіе, добрыя дѣла, жизнь добродѣтельная, имѣютъ большое значеніе въ дѣлѣ нашего спасенія. По ученію св. Іоанна Златоуста, „ни крещеніе, ни отпущеніе грѣховъ, ни знаніе, ни участіе въ таинствахъ, ни священная трапеза, ни вкушеніе тѣла Христова, ни пріобщеніе крови и ничто другое изъ таковыхъ не можетъ намъ принести пользы, если мы не будемъ имѣть жизни правой и честной и чистой отъ всякаго грѣха“ (На слова ап. Павла: *не хошу не вѣрѣти*). Самъ Спаситель нашъ учить: *не всякий глаголяй ми: Господи, Господи, видеть въ царствіе небесное: но творяй волю Отца моего, иже есть на небесахъ* (Мѳ. 7, 21). *Принди имать Сынъ человѣческій во славу Отца своего, со ангелы своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его* (Мѳ. 16, 27). И апостолъ Христовъ говорить: *всімъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кийждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Но все это, братіе, не доказываетъ того, что вѣра истинная не составляетъ необходимаго условія спасенія, что во всякой вѣрѣ можно спастись, лишь бы дѣлать добрыя дѣла. Всѣ приведенныя мѣста Писанія, равно какъ и другія подобныя имъ, доказываютъ только то, что одной вѣры, хотя бы истинной, но не сопровождаемой добрыми дѣлами, недостаточно для спасенія, что вѣра наша, чтобы быть спасительной, необходи-